

ТЕНОР У НАС ДЕШЕВЛЕ ДВОРНИКА

Продолжает набирать обороты ярославский Собиновский фестиваль-2003. Сегодня в его программе премьера – «Чио-Чио-сан» Д. Пуччини с молодой певицей из Москвы Ириной Аркадьевой в заглавной партии и народным артистом СССР Владиславом Пьявко – Пинкертонем. Выдающийся певец, открывший в субботу фестиваль во главе парада теноров, дал интервью «Северному краю».

– Спасибо, Владислав Иванович, за «Посвящение Собинову» – привезли на его родину звездные голоса. Других слов, чтобы выразить впечатление от концерта, пока не имею.

– Приятно слышать. Хотя, думаю, комплимент со словом «звездный» больше подходит для популярной эстрады, чем для нашей профессии, где успех за деньги не купишь, а труд певца приравнивается к работе портового грузчика. Кстати, у парада теноров есть и другое название: «Владислав Пьявко и компания». Это одно из последних начинаний фонда Ирины Архиповой, учрежденного для поддержки молодых талантов и продвижения в народ в пик поповому ширпотребу настоящего искусства. Наш фонд в свое время помогал выйти в люди Бородиной, Хворостовскому, Чернову, Лейферкусу. Мог бы назвать с десяток других имен из тех, кому больше помощь не требуется.

– Спору нет, прекрасна Бородина, не говоря уж о Хворостовском. Но они ведь теперь прекрасны где-то за тридевять земель, а дома появляются, только если контракт позволяет.

– Да ведь и я о том же. Так будет продолжаться, пока годовой бюджет, скажем, одного американского театра «Метрополитен-опера» будет равен бюджету всей российской культуры, а зарплата оперного певца где-нибудь в Красноярске или Перми вчетверо меньше, чем у вас на пивзаводе получает дворник.

– А каково, если не секрет, вознаграждение молодых теноров Носика, Пастера, Богданова, Расулова за участие в открытии Собиновского фестиваля?

– Пусть не обижаются его организаторы, но «вознаграждением» я бы эти деньги на-

звать поостерегся. Они настолько смешные, что ребята вряд ли будут довольны, если я раскрою эту коммерческую тайну.

– Состоятельные любители красиво провести досуг наверняка готовы заплатить за выступление хорошего тенора совсем другие деньги. Вы получали такие приглашения?

– Получал, но петь для новых русских мне как-то не приходилось.

– А тенорам из парада?

– Насколько мне известно, такими приглашениями, бывает, они и не пренебрегают. Семью кормить надо. В их оправдание скажу: в гастрольные поездки от фонда Ирины Архиповой, обычно далекие от коммерции,

Владислав Пьявко по родовым корням уралец и сибиряк. Окончил он отделение актера музыкального театра ГИТИСа. Его педагог по вокалу Сергей Ребриков. Актерскому мастерству Пьявко обучался у Бориса Покровского. Стажировался в миланском театре «Ла Скала». С середины 60-х – солист ГАБТа. Дебют – Пинкертон в «Чио-Чио-сан» с Галиной Вишневской в заглавной партии. В историю современного оперного исполнительства вошел партиями Радамеса, Хозе, Германа, Гришки Кутерьмы в «Сказании о невидимом граде Китеже и деде Февронии». Пел на сценах многих театров мира.

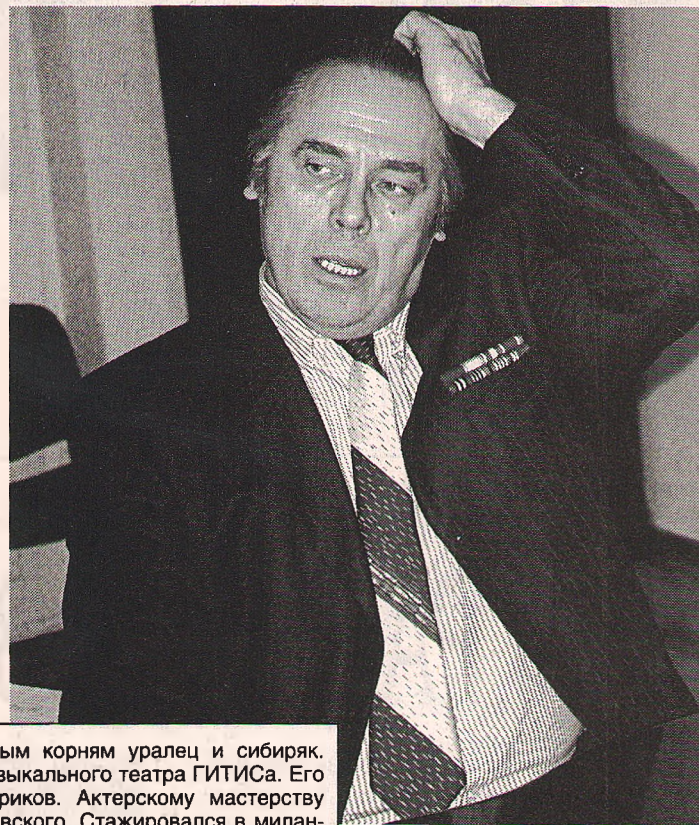
ездят они с удовольствием, просто интереса ради.

– А за границей вы парады показывали?

– Только однажды, басовый, в Южной Корее. Все-таки наши основные маршруты – по российской глубинке.

– Некоторые господа из принимающих решения совершенно уверены, что зарубежные контракты музыкантов и певцов укрепляют международный престиж России. А остальное, дескать, не в счет.

– Как бы нам не докрепляться до того, что поколение пепси вовсе забудет, что живет в России и что это его Родина, где есть не только мелькающий по экранам полса, но и жил великий артист Собинов.

Владислав ПЬЯВКО
в день открытия Собиновского фестиваля-2003.

– И вы думаете, что такое в обозримом будущем возможно?

– Поскольку у нас все хорошее всегда «в обозримом будущем», то почему бы и нет. А пока надо исходить из тех условий, какие имеем. Если вернуться к ярославскому составу парада теноров, то помогать надо всем четверым, хотя и в разной степени.

– Ваш земляк красноярец Александр Богданов в московской «Новой опере», кажется, уже крепкий премьер?

– Да, он там лет семь поет. У него хорошая школа, в Красноярском институте искусств Александра выводила в люди педагог Хворостовского профессор Екатерина Иофель. Но я и не Богданова имею в виду прежде всего. Все тенора в моей коман-

де с удовольствием откликаются на наши замыслы, так как это некоторая отдушина в их повседневной работе в театре. Тем более что готовятся программы с непосредственным участием прекрасного концертмейстера, лауреата премии фонда Архиповой, влюбленного в певцов и вокал Дмитрия Сибирцева.

– А как, на ваш взгляд, показал себя на фестивале солист хоровой капеллы «Ярославия» Шухрат Расулов?

– У него богатые природные данные, и он в параде теноров максимально их раскрыл. Но учился Шухрат в консерватории на дирижера-хоровика, и вокальной школы у него нет. Так что дела тут непечальный край.

– И вопрос на прощание. Какой видится вам перспектива ярославского Собиновского фестиваля?

– Никто давно не спорит о его театрально-сценическом профиле: Собинов был артистом в самом высоком смысле этого слова. Логично будет переходить от опер в концертном исполнении к спектаклю в декорациях и костюмах. Не думаю, что ваш Волковский театр раз в году откажется потесниться ради такой благой цели. Но постановка, даже без исполнителей суперкласса, дороже удовольствие. Фестивальная смета, как деликатно выражается блистательный музыкант Аннамамедов, «должна быть расширена» при сохранении щадящих цен на билеты.

– За счет налогоплательщиков?

– Не обязательно. На каждый рубль вложений в культуру федерального центра два рубля вкладывают регионы и еще процентов десять дают спонсоры. Такой расклад по стране в целом внушает уверенность: у художественного руководителя губернаторского симфонического оркестра, лауреата премии фонда Ирины Архиповой творческое и деловое реноме сегодня, на мой взгляд, вполне достаточное для того, чтобы инвесторы пожелали потратиться прицельно только под его имя и авторитет.

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.